

Kuro no Maou. Chapter 388 "Fiona's Happiness".

Источник: asianhobbyist.com

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

Книга 20. Мир Искушения

Глава 388. Счастье Фионы

— А-а-ах!

Пока я вылезала из постели, изо рта вырвался лёгкий зевок.

Я слышу поступь зимы в это время суток. Однако это мало повлияло на моё желание вылезти из постели. Что действительно заставило меня проснуться, так это щекочущий запах приностей. Никакая сонливость не могла перебороть мой аппетит.

Я безо всякого сожаления оставила кровать позади себя и направилась туда, откуда шёл запах. Мой живот незамедлительно начал урчать.

Комната имела не очень большие размеры и кухня была прямо передо мной. Там стоял мужчина. И готовил. Для меня. И его спина будто блестела.

Рост у меня, как у женщины, был чуть выше среднего. Однако он был настолько высоким, что я вынуждена заирать голову, чтобы просто посмотреть ему в лицо. В глаза бросалась его широкая и мощная спина, как у первоклассного воина или рыцаря. Даже ребёнок счёл бы так же. Но на самом деле он был гораздо больше, чем просто воин или рыцарь. Он был берсерком. Первоклассные воины терялись на его фоне.

И прямо сейчас эта спина, в которой чувствовались неудержимая сила и твёрдость, была обнажена. Ни рубашка, ни лёгкая накидка не прикрывали её.

Его спина была как сталь, как броня из мышц. Глядя на него, я невольно сглотнула слюну по причине, никак не связанной с едой.

Точно как искатель приключений, влекомый суккубом, я шатающейся походкой направилась к нему. Если бы на нём не было его любимых штанов из кожи чёрного дракона, если бы его нижняя половина тоже была обнажена, то я бы не выдержала и запрыгнула бы на него.

В любом случае, я быстро дойду до него в этой крошечной комнатухе и окажусь на расстоянии вытянутой руки, затем дистанция между нами сократится до минимума и его кожа соприкоснётся с моей.

Никаких сомнений и застенчивости. Я приблизилась к нему сзади и обвила его мощный торс своими руками, как и хотела.

— Доброе утро, Куроно.

— Доброе утро, Фиона. Я почти закончил, подожди немного.

— Конечно.

— Полагаю, ты не собираешься меня отпускать.

Я представила, как он улыбается. Хотела бы я сейчас посмотреть на его улыбку, но мне совершенно не хотелось покидать это уютное место, не хотелось отлеплять свою щёку от его спины. Я бы не смогла, даже если бы захотела, и с этим ничего нельзя поделать.

— Я терпеливо подожду.

— Без проблем. Но оно сгорит, если я не смогу двигаться.

— Мясо вкуснее, когда оно слегка подгорелое.

— Ты получишь нечто большее, чем просто хорошо прожаренное мясо.

— Это довольно затруднительное положение.

— В любом случае, тебе следует одеться. Обнажённой ты выглядишь чересчур соблазнительно.

Да, он видел меня голой много раз. Куроно такой милый, когда говорит об этом с такой невинностью.

Ну что ж, ничего не поделать. Я согласилась и с сожалением расцепила свои ведьмовские объятия.

* * *

Кошмар, на котором я и Куроно скакали верхом в Академию, издал очередной пугающий, жуткий возглас.

Мы теперь герои и все в Спаде знают о нас. «Кошмарный Берсерк» и ведьма. Из нас вышла великолепная пара. Завистливые взгляды, которыми одаривали нас ученики, были весьма приятны. И как же это здорово, осознавать, что о наших с Куроно отношениях известно всем.

Мы оставили Мари в конюшне, а сами, держась за руки, направились в классную комнату. Наши пальцы переплелись и мне нравилось называть это любовным узлом. Мне не хотелось отходить от него ни на секунду. Тем не менее, я понимала, что реальность не позволит мне подобного. Но ничего страшного, я женщина, которая умеет ждать.

С лёгким сожалением я отпустила Куроно и села рядом с ним за соседнюю парту. На Курсе Искателей Приключений можно было садиться на любое место. Даже если место уже было занято другим учеником, он уступал его мне. Это очень важно с их стороны, уметь правильно оценивать ситуацию.

А после начался третьесортный урок по современной магии, который даже для обновления знаний не подходил. Фактически, я с отличием закончила Академию Магии Элизиона, которая являлась лучшим образовательным учреждением во всей Республике Синкрия. Поэтому ни на каком уроке, ни в какой третьесортной школе я не могла узнать ничего нового.

Как бы то ни было, я пришла сюда не для того, чтобы грызть гранит. Я здесь для помощи

ему, прибывшему из далёкой страны под названием «Япония», чтобы он мог познавать этот мир.

— Эй, Фиона, эта техника...

— Тебе нужно сжать тут и нажать здесь, затем следует правильно повернуть.

— Ясно. Спасибо, Фиона. Ты умеешь объяснять.

Нет-нет, что ты, ты льстишь мне. Для меня, ведьмы, это пустяки.

По всей видимости, прямо в мозг Куроно было встроено нечто под названием «переводчик». Именно из-за него у Куроно возникают трудности с пониманием заклинаний и терминов. Таким образом, моя поддержка во время занятий по магии была бесценна.

Как же это прекрасно, быть полезной человеку, которого любишь.

— Ну что же, куда в обед пойдём? — спросил Куроно, когда услышал рёв дракона, донёсшийся из моего живота.

Звонок на обеденный перерыв только что прозвенел.

— Сегодня можем поесть здесь.

— Хорошо, тогда пошли.

Ещё год назад я и представить не могла, что буду обедать с кем-то в школе.

Но для меня тогдашней одиночество было в порядке вещей. Люди сторонились меня и одиночество казалось чем-то естественным. То есть я не испытывала боль или сожаление. Я просто принимала это как данность.

Теперь я вижу насколько скучной, неправильной и несчастной была та жизнь. Я насмехалась над дружбой, презирала любовь. Я была неисправимой дурой.

Иметь кого-то рядом. Быть единым целым с любимым человеком. Сейчас я понимаю, какое это счастье. И я знаю, что ни за что не вернусь к своей прежней жизни.

Уверена, моё прежнее Я страстно желало этого. Розовую школьную жизнь.

— Чем займёмся после школы? Возьмём какой-нибудь квест?

— Нет. Думаю... давай просто пойдём домой.

Что мы будем делать, когда придём домой? Мне даже нет нужды говорить об этом.

— Полагаю, ночью мне поспать не удастся.

И эта жизнь была не столько розовой, сколько персиковой.

Вожделение — сильное чувство, почти настолько же сильное, как голод. Я обнаружила это совсем недавно. И это немного пугало. Даже понимая, ты всё равно ничего не можешь с собой поделать.

* * *

Перед рассветом, едва я провалилась в сон, что-то вновь разбудило меня.

— Куроно, ты плачешь?

Постель была холодной, от прежней теплоты не осталось и следа. Куроно сидел лицом к стене. Я увидела, как подрагивают его плечи.

— Лили, она звала меня.

— Это плохой сон. Только и всего. И он закончился.

Сражение в Альзасе. Последний день. Шестой день месяца Нового Пламени. В тот день Лили умерла.

Двое апостолов убили Лили просто из прихоти. Разница в силе была огромной. Ни я, ни Куроно ничего не могли сделать.

Лили была принесена в жертву ради спасения Куроно.

Я высвободила «Аур Солэйл», истощила всю свою магическую силу и в результате потеряла сознание. Поэтому я не видела всего. А Куроно не стал раскрывать детали.

Но и так ясно, что бы там ни произошло, это было невероятно жестоко.

— Ты можешь забыть об этом, если это причиняет боль. Если тяжело, то ты можешь убежать от этого. Никто не станет винить тебя, если ты притворишься, будто ничего не было.

— Но... Я...

Я отбросила одеяло и накрыла Куроно своим телом. На его заплаканном лице появилось выражение удивления.

Близость, сострадание. Когда я вгляделась в его лицо, моё стремление утешить сменилось мелким желанием. Он страдал от невыносимой боли. И я была единственной, кто могла видеть его таким. Меня разрывало от желания обладать и превосходства, которое пришло следом. Всесилие, всемогущество. Мне казалось, я получила всё, что было в этом мире.

Не успела я опомниться, как его рот накрыл мои губы. В этот момент все мысли вылетели из моей головы. Наконец, я отстранилась, чтобы отдышаться.

— Я заставлю тебя забыть всё это... Так же, как я делала это раньше.

Он потерял своих друзей, свою веру и свою любимую Лили. Куроно оказался брошен в глубокую яму отчаяния и постепенно превращался в пустую человеческую оболочку.

Я посвятила всю себя заботе о нём.

Мы никого не знали в Спаде. В этой съёмной комнатухе, в этом изолированном мире, мы были одни. Мужчина и женщина.

— Не оставляй меня одного... Фииона.

Сказав это, Куроно толкнул меня на кровать.

Он не был в порядке. Я была его единственным выжившим спутником, его другом... его женщиной. В конечном счёте вполне естественно, что он захотел меня.

— Прости... я...

— Не извиняйся.

Я ждала, что ты сделаешь это со мной. Это я была трусихой.

— Я люблю тебя, Куроно. Твои силы и твои слабости, всё в тебе. И ты должен понимать, что бегство от прошлого, в котором нет ничего, кроме боли, это нормально.

Забудь это. Всё забудь. Дурные воспоминания, прекрасную Лили, всё. В твоём сердце должен быть только один человек — я.

— Тебе больше не нужно ни с кем сражаться. Не нужно стараться. Не нужно становиться сильнее. Теперь ты можешь жить в мире. Всё хорошо.

Единственный удачный момент во всём этом заключался в том, что Крестonosцы были уничтожены.

В результате атаки армии Спады и восстания в Дайдалосе Крестonosцы оказались выброшены с Пандоры. Командующий Саризель, 8-ой Апостол Ай и 11-ый Апостол Миса были убиты. Некому больше мстить.

— Похоже, это правда.

— Да, так и есть.

Наконец, Куроно вернулся в мои объятия. Он понял мои чувства. Это были очень радостные объятия.

— Спасибо... Я люблю тебя, Фиона.

— Я тоже люблю тебя, Куроно.

На этот раз не только моё тело, но и мой разум были полностью удовлетворены и я, наконец, смогла уснуть.

Ах, что же такого скушать завтра? Как мне теперь заниматься любовью с Куроно? Мои счастливые дни только начинались.